

Актерское дарование Анатолия Киркова (21.10.1948 — 27.08.2018)
исключительно ярко проявлялось в ролях острохарактер-
ных, пластических, экспрессивных

Закулисные интриги Анатолий обходил стороной. Хотя порой ему приходилось совсем нелегко, а то и просто трудно. Но Анатолий обладал редким даром любить и принимать жизнь такой, какая она есть. Со всеми плюсами и минусами. Он много лет занимался йогой и умел держать удар. Обладая потрясающей интуицией, всегда находил в трудную для человека минуту нужные слова. Бывало, улыбнется и скажет: «Ничего, девчонка, держись!»! И ведь действительно, становилось легче. И хотя не мне одной подставлялось надежное плечо, но почему-то казалось, что только мне.

Анатолий Кирков родился 21 октября 1948 года в небольшом городке Слюдянка Иркутской области. Окончив среднюю школу с отличием, поступил в Иркутское театральное училище. И несколько лет проработал в Иркутском академическом театре драмы. В 1971 году Кирков принял приглашение главного режиссера Алтайского краевого театра драмы и переехал в Барнаул. Трудно поверить, что в начале творческого пути некоторых режиссеров смущала его неславянская внешность и даже возникали предложения о переходе на работу в Горно-Алтайский драматический театр. Может быть, поэтому Анатолий Кирков не был поначалу востребован как актер на сто процентов. Но за 45 лет самоотверженной работы, профессиональных открытий и блестящих побед на сцене Алтайского краевого театра драмы он себе все доказал! Да и нам тоже...

Спектакль «Сон в летнюю ночь» (1989) режиссера Василия Богомазова до сих пор возвращает воспоминания о великолепно сыгранной Кирковым роли эльфа Пэка. Высоко над головами зрителей, под куполом театра, его герой, пошвыстывая, раскачивался на канате, иронично комментируя происходящие на сцене события. А потом спускался вниз и пробегал по натянутой проволоке так ловко и стремительно, что зрители только ахали и аплодировали. Его умное гибкое тело было насквозь пропитано творческой энергией. Именно Пэк преображал энергией театрального пространства лесного царства, и оно мгновенно трансформировалось — манило, околдовывало, восхищало, становилось волшебным, загадочным и немного тревожным. Анатолий Кирков блистательно

продемонстрировал неограниченные возможности тренированного тела, для которого канаты, батуны, натянутая проволока — привычная среда обитания.

Работа на сценической площадке всегда была для Анатолия сродни культовому служению Театру. Причем без фанатизма. Всякий раз актер привносил в образ персонажа легкое дыхание сегодняшнего дня, не нарушая при этом замысел постановки. Анатолий Кирков был великим импровизатором и шутником. Столичные эксперты восхищались его сценической органикой в спектаклях: «До третьих петухов», «Рядовые», «Святой и грешный», «Эффект Редькина». Преображающая жизнь творческая энергия таила в себе новые перспективы в постижении профессии. Возможно, поэтому Анатолий Кирков два года посвятил преподавательской работе в Алтайском институте культуры, где потрясающе интересно, азартно и вдохновенно передавал студентам навыки сценического движения.

В девятые годы он снялся в художественном фильме «Ермак» режиссеров Валерия Ускова и Владимира Краснополянского. Его герой Ечигей, остяцкий князь, друг и сподвижник Ермака, в совершенстве владел искусством сабельного боя и верховой езды. Причем во всех батальных сценах Анатолий снимался без дублеров и мгновенно, с ходу, обживал непростые предлагаемые обстоятельства. Несмотря на успешный дебют, солидный приработок и настоячивые предложения продолжать работу в кино, любовь к театру осталась для Киркова главным в жизни, а сценическая площадка — сакральным местом рождения неповторимых театральных персонажей. Сколько ролей им было сыграно за 45 лет работы в Алтайском краевом театре драмы? Говорят, восемьдесят! Цифра внушительная. А что за ней стоит? Обычная жизнь провинциального актера: утром — репетиции, вечером — спектакли. В примерке зеркало отражает усталое лицо. Облик персонажа с оstantками грима на лице постепенно исчезает. А в голове еще долго идут разборы только что сыгранной роли.

В спектакле Владимира Золотаря «Войцек» Анатолий Кирков играл Доктора. Того самого, который, философствуя и пожирая копченую курицу, как бы между делом, проводил «бредовые» исследования мочи

Анатолий Кирков в роли Гремю. Спектакль «Укрощение строптивой» по Уильяму Шекспиру. Фото Андрея Луковского предоставлено театром

бедного Войцека. Образ Доктора был прорисован резкими штрихами, без полутонов, без нюансов. Персонаж Киркова напоминал однажды заведенную куклу с вечным двигателем внутри. Семенящая походка. Поворот головы налево-направо. Пустая каскадная речь. Поднятый кверху указательный палец. Многозначительные паузы. И полное растворение в атмосфере бессмысленно-бесстыдной жизни.

Анатолий Кирков был актером универсальным. Он убедительно-самобытно существовал и в психологической драме Чехова «Чайка», где играл управляющего именем Шамраева, и в грустной комедии Гоголя «Женитьба», где ему выпала роль плутоватого слуги Степана, и в сатирической сказке Шукшина «До третьих петухов», где он играл изящного Чёрта. А в культовом спектакле «Генералы песчаных карьеров» Анатолий создал пластический образ Профессора, перемешав трагедию с фарсом. Его герой стал не только ожившей древнегреческой маской, но и сгустком наболевших, кровоточащих проблем. Работа с режиссерами питерской школы многое предопределила в творческой судьбе актера. Интуитивно схватывая автора, Кирков погружался в атмосферу и уклад не прописанной, а прочувствованной им жизни — с ее невидимыми слезами, выгоревшим сознанием и хронической усталостью. Эти проблемы обретали яркое живое воплощение в спектаклях «Мамаша Кураж и ее дети» Бертольда Брехта, «Бидерман и поджигатели» Макса Фриша, «Очень простая история» Марио Ладю.

Анатолий Кирков был, действительно, «заряжен счастливой энергией». Его уморительные, фантазийные, комические персонажи приносили в спектакль атмосферу праздника, забавного приключения

и радостного узнавания самих себя. Может быть, поэтому Анатолий так любил играть в детских сказочных спектаклях. Колдовать над гримом, наряжаться в потешные костюмы, озорничать на сцене. Он придавал большое значение даже самым мелким, казалось бы, незначительным деталям в работе над ролью. Верно найденная интонация диалога, ритмическое построение фразы, пластика — все шло в копилку актера, все имело значение.

Наставляя молодых актеров, Станиславский любил повторять: «Легче, выше, проще, веселее!» Эти слова часто приходили в голову на просмотрах спектакля «Укрощение строптивой», где Анатолий виртуозно играл ворчливого, мстительного, самолюбивого Гремю. Желание обладать молодой красавицей Бьянкой сводило с ума старого безумца и выставляло напоказ его неприглядные качества. Гремю задирает нос, надувал щеки, важничал, злился, но ничего уже не могло ему помочь. А вот общественный наблюдатель, парторг Флавий из спектакля «Квадратура круга» был совершенно другим человеком — приветливым, добросердечным наставником молодежи. Казалось бы, навек неразрешимую ситуацию, в которой оказались молодые герои, Флавий развел мудрым советом: «Любите друг друга и не валяйте дурака!»

«Анатолий Александрович был для нас ангелом-хранителем на этом спектакле, — вспоминает актриса Анастасия Кузнецова. — Он помогал нам с Настей Томиловой в работе над ролями. Очень деликатно помогал. Заботился о нас. Только одним своим присутствием на репетициях снимал с нас напряжение и скованность. Говорил: "Ничего, девчонки, держитесь"! Мы все его очень любили».

Анатолия Киркова похоронили в жаркий летний день. На прощании было очень много знакомых лиц. И очень много цветов. ■